подчиняют его разум своей логике жизненной правды»,[16] то чем же объяснить странные, полные глубокой впечатлительности слова в первой главе книги («Выезд»): «Блажен возрыдавший, надеяйся на утешителя; блажен живущий иногда в будущем; блажен живущий в мечтании».[17] Неужели это простое продолжение мыслей о расставании при отъезде? Неужели слова эти совершенно оторваны от общего замысла книги? Неужели они не связаны с кругом идей автора о будущих судьбах страны, народа, революции?

В следующей главе («София») идут многократно цитировавшиеся слова о песне ямщика и «голосах русских народных песен». Что значит весь этот отрывок, если стать на точку зрения Г. П. Макогоненко о том, что путешественник выезжает, уверенный в благоденствии народа под благодетельным правлением «философа на троне»? Если все идет в стране хорошо, нужно ли путешественнику давать такую настораживающую формулировку с которой обращаться он мог только к лицу, стоящему у кормила правления, к монарху: «На сем музыкальном расположении народного уха, *умей* (курсив мой, — *П. Б.*) учреждать бразды правления. В них найдешь образование души нашего народа». Если «умей», если «найдешь» — значит, в данный момент «бразды правления» учреждены не на «музыкальном расположении народного уха», значит, стоящий у кормила правления не «нашел» еще «образование души нашего народа».

Отрывок о песне ямщика не оканчивается, как известно, словами «умей», «найдешь». То, что сказано далее, представляет попытку показать, что песня отражает народный характер, что в основе русского народного характера лежит какая-то глубокая драма: в характере народа есть «скорбь душевная», русский человек «задумчив», в «веселии», достигаемом средством опьянения, т. е. тогда, когда обычных сдерживающих начал нет, он «порывист, отважен, сварлив» (здесь «сварливый» означает не «задиристый», «придирчивый», а «готовый в драке отстоять свои права»): «Если что-либо случится не по нем, то скоро начинает спор или битву». Иными словами, путешественник в этой характеристике показывает, что «душевная скорбь» «задумчивого» русского человека проистекает от того, что он терпит несправедливое к себе отношение, но не примирился с ним, не смирится вообще и что потенциально он смел, отважен и способен отстоять силой свои попранные права, что потенциально он революционен.

[16] Г. П. Макогоненко. Радищев и его время, стр. 441.

[17] А. Н. Радищев. Избранные сочинения, под ред. Г. П. Макогоненко. Гослитиздат, М., 1952, стр. 62.